Все главы главы 334 - Лаозы, сопровождающие Меня в облаках, только большая рука Сорренто схватила Хуа Тяньсин и с большой скоростью устремилась на юго-восток.

В этот момент облака, изначально случайно распределенные, начали меняться, в конце концов превращаясь в человеческое лицо.

Лицо как будто было сделано из сахарной ваты, размером около десяти футов, и было очень большим.

Только то, что это лицо было настолько иллюзорным, что невозможно было увидеть точное лицо, давая ему недоступное чувство.

Лицо облачного теста без выражения лица смотрело на большую руку Optimus Prime, но на самом деле оно выплескивало человеческие слова.

"Юн Линцзи, ты перешёл черту!"

Голос был необычайно густым и содержал в себе намек на гнев, из-за которого облака на небе слегка обваливались.

И ветры в воздухе сеяли хаос.

Хуа Тяньсин выглядел испуганным и испуганным, глядя на внезапно появившееся огромное лицо.

Он чувствовал только трепет всего сердца и души под взглядом этого лица.

В то же время, старый голос Юн Линцзи снова зазвучал.

"Убийство Цзуня, Тянь Синь - мой ученик, что не так, чтобы я предпринял действия, чтобы спасти его"?

"Вместо этого, каково намерение появиться в вашем царстве с таким демоном, но вы смотрите на него с безразличием?"

Как только появился этот голос, изначально бледное лицо Хуа Тяньсина вновь обрело некоторую красноту.

"Ты все еще знаешь, что я убиваю Зуна"? Вы не знаете о моих первоначальных намерениях по созданию китайского боевого списка?"

Голос Cloud Dough Face был несравненно взволнован, неся в себе бесспорный тон.

"Как номер один в боевом рейтинге, Хуа Тяньсин должен был принять эту карму."

"Более того, ваш хозяин и ученик всегда действовали властно, так что вполне естественно, что это последствие сейчас".

Юн Линцзи был в ярости: "Фамилия Бай, не уходи далеко..."

"Нет правил без правил, я уже сказал, что моя территория не позволяет вам, кучке стариков, вторгаться."

"Похоже, вы все приняли мои слова за чистую монету, в таком случае..."

Лицо облачного теста внезапно изменило свое прежнее отношение и всевозможные проклятия.

На лице Хуа Тяньсина вспыхнул свет, только чтобы почувствовать дополнительное пятно теплой крови на его лице.

Затем последовал приглушенный гул Юн Линцзи, и палец на большой руке Оптимуса Прайма упал на землю с кровью.

Лицо Облака Туана было несравненно величественным, как он сказал: "Сломай один из пальцев в наказание"!

Скорость Prime Hand была еще быстрее, исчезала в небе в мгновение ока, и разозленный голос выходил наружу.

"Фамилия Бай, я не против тебя!"

"Возвращайся, если не подчинишься, я тебя провожу!"

Лицо облачного теста презрительно засмеялось, его голос вернулся в спокойствие, и он взглянул на землю.

Только его первоначальное величественное отношение мгновенно сменилось ухмылкой.

"Этот отродье интересен, у него действительно хватает наглости выпустить слова, чтобы убить в последние три дня."

"Неплохо, неплохо, с тридцатью процентами моего стиля в то время!"

"К сожалению, вы обидели сумасшедшую собаку Юн Линцзи, и хотя сумасшедшая собака - это собака, избиение собаки зависит от ее хозяина na..."

"Отныне я буду веселиться следующие три дня..."

После ропота все затихло, когда облака рассеялись.

.....

На земле тела Фэн Юанькуя и Цинфэна были заморожены в шаре, словно окаменевшие, с прекрасными выражениями на лицах.

Старый патриарх смотрел на небо, проявляя вдумчивый взгляд.

Взгляды нескольких человек почти все покоились на тонкой фигурке в двухстах метрах от них, с недоверчивостью в глазах.

Особенно Фэн Юанькуй и Цинфэн.

Сейчас в их сердцах кружатся только два слова - победа.

Янг Чен не только выиграл, он даже почти обезглавил Хуа Тяньсин.

Такой акт был почти неслыханным в Хуаксии, а тем более чрезвычайно взрывоопасной новостью.

Несмотря на то, что они были морально подготовлены к этому.

Но когда они действительно вспомнили эту сцену только что, было все еще трудно скрыть ужас в их сердцах.

Фэн Юанькуй все еще останавливался перед старым хозяином клана, но его лицо было слегка покрасневшим.

Среди немногих присутствующих он был самым эмоциональным.

С самого начала, когда появился Хуа Тяньсин, возникла мысль, что он и другие стояли лицом к лицу с боссом группы Драконов Хуа Тяньсином, носящим имя Императора Грома.

Он был почти в отчаянии.

Особенно после того как он не смог сразиться с Hua Tianxing после появления старого патриарха, он даже был готов сложить свою жизнь для Yang Chen.

Но кто знал, что Его Преосвященство Ян Чен, однако, победил этот миф Huaxia с непреклонной целью, не говоря уже о том, что он почти обезглавил его своими собственными руками.

Что заставило его еще больше испугаться.

В критический момент гигантская рука фактически спустилась бы с неба и напрямую спасла бы Хуа Тяньсин.

Несмотря на то, что Ян Чен был так же силен, как и он, он все еще не мог сопротивляться под этой ладонью и смотрел, как другая сторона спасла его прочь.

Когда-то он думал, что мастер боевых искусств - это вершина этого мира.

Когда он с помощью Ян Чена прорвался в царство Воинственного Мастера Дао, он даже тайно порадовался этому.

Кто знал, что появление Хуа Тяньсина изменило его восприятие мира.

Он знал только то, что над Мастерами Военного Дао были Мартиальные Дао Зуны.

Разрыв между воинственным дао репозитором и воинственным дао мастером был подобен разрыву между Хуа Тяньсин и старым мастером.

Без борьбы жизни и смерти между двумя, старый мастер был побежден после всего лишь одного хода.

В то время как демоническое вступление Ян Чена пробило брешь между королевствами и разгромило Боевого Гроссмейстера с королевством Боевого Мастера.

Это дало ему такой проблеск надежды.

Однако, с появлением великой руки Сорренто, со звуком голоса Юн Линцзи.

В очередной раз он знал, что, боюсь, боевая респектабельность Дао тоже не была концом древних боевых искусств.

Он не ожидал еще большего от Хуа Тяньсина, что у него есть такой могущественный мастер.

Только одна ладонь чуть не подавила Ян Чена.

По сравнению с ним, Цинфэн, правда, не так уж много думал об этом, но его прекрасные глаза безумно смотрели на Ян Чэня, и даже был этот намек на увлечение.

Когда он был на горе, он думал, что старший брат самый сильный.

Поэтому Большой Брат был объектом ее поклонения с детства.

Кто знал, что на этот раз вниз по горе, оригинальный высокий образ Большого Брата перед Ян Чен мгновенно стал немного короче в невидимом виде.

Какой он был большой, она сама не знала и не осмеливалась представить.

Окружающая обстановка была безмолвной, и у троих из них были разные мысли.

И в этот момент кашель нарушил тишину.

Только Ян Чен вытер кровь из угла своего рта и пошатнулся в сторону этой стороны.

Тело было очень слабым, как будто его мог сдуть порыв ветра.

Если присмотреться, то окажется, что одно из костных крыльев справа от него сломано.

С криком, клык-призрак упал с воздуха и нежно потерся о руку Ян Чена с его массивной головой после сбора его костных крыльев.

В то же время, Призрачный Клык смотрел на Фэн Юанькуй и на них троих свирепым взглядом, фокусируясь на старом патриархе и время от времени удручающе удручающе смотрел на него.

Возможно, даже он знал, что из трех человек на месте происшествия Старый Патриарх угрожал Ян Чену.

Видя это, красная грива в учениках Yang Chen рассеяла немного и протянула вне его руку для того чтобы похлопать ее голову.

Клык-призрак закричал и отступил в сторону, свернувшись и облизывая языком свои собственные раны.

Над его левой грудной клеткой находилось кровеносное отверстие размером с трещину, и оно постоянно истекало кровью.

Тем не менее, клык-призрак все еще смотрел на старого хозяина клана широкими глазами.

Видя, как Ян Чэнь становится всё ближе и ближе, Цинфэн с беспокойством пытался защитить Старого Патриарха, но Старый Патриарх крепко прижал его к себе.

Ян Чен сделал несколько шагов вперед с трудом и посмотрел на старого хозяина клана вблизи, его лицо до сих пор нетронутым.

"Старый призрак, скажи мне, где были последние три дня?"

"Что я могу сделать, если скажу тебе?" Старый патриарх был бесчувственным, казалось бы, нисколько не задумываясь о том, что Ян Чен назвал его старым призраком.

Ян Чен усмехнулся, но его улыбка затянулась: "Конечно, я убью этого мусорщика и его хозяина".

"Кого ты думаешь теперь можешь убить?" Старый патриарх был неподвижен.

Ян Чен был в ярости. Что? Ты презираешь меня? Ты веришь, что я убью тебя прямо сейчас?"

Как будто чувствуя гнев своего хозяина, Призрачные Клыки ревут на старого хозяина клана многократно.

Эта сцена сразу же напугала Фэн Юанькуя и Цинфэна бледными, но они видели, насколько злобным был Призрачный Клык раньше.

Даже гром можно проглотить, не говоря уже о человеке.

"Я здесь, если хочешь убить, давай!" Старый патриарх Дао.

Ян Чен выглядел разъяренным, только для того, чтобы почувствовать рот, полный крови, удерживаемой в его горле, как его тело упало неконтролируемо на землю, а затем упал в обморок.

При виде клыка призрака, он затерся о землю и открыл свой кровавый рот, чтобы наброситься прямо на старого священнослужителя.

Цинфэн кричала в тревоге и подсознательно защищалась перед Старым Патриархом, затем закрыла глаза в отчаянии, ее тонкое тело дрожало.

По ее мнению, на этот раз она была мертва.

Однако, подождав некоторое время, она обнаружила, что ее тело нисколько не изменилось, а затем медленно открыла глаза.

Только для того, чтобы увидеть клык-призрак внезапно остановился менее чем в двух шагах от нее, и продолжал лаять на нее.

"Маленькая собачка, не ешь предка, ешь меня, если хочешь." Цинфэн заикался дрожащим голосом.

http://tl.rulate.ru/book/40532/917405